

УДК 81'42

ББК 81.055.1

ГСНТИ 16.21.55

Код ВАК 10.02.01

О. Г. Силенко, И. Н. Суспицына

Екатеринбург, Россия

МЕТАФОРА В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье представлено исследование метафорических моделей, функционирующих в религиозных текстах. На примере анализа конкретных фреймов и слотов показан их прагматический потенциал, реализованный в религиозном дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозный дискурс, метафорическая модель, фрейм, слот, концепт.

Сведения об авторах: Суспицына Инесса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: inessa_susp@mail.ru

Силенко Оксана Григорьевна, студентка Уральского государственного педагогического университета

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: oksano4ka_s89@mail.ru

O. G. Silenko, I. N. Suspitsyna

Ekaterinburg, Russia

METAPHOR IN RELIGIOUS DISCOURSE

ABSTRACT. Research of metaphorical metaphors functioning in religious texts is undertaken. Their pragmatic potential in religious discourse is shown on the basis of frames and slots.

KEY WORDS: religious discourse, metaphorical model, frame, slot, concept.

About the authors: Suspitsyna Inessa Nikolayevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University.

Silenko Oksana Grigorievna, Student, Ural State Pedagogical University.

Изучение особенностей религиозной коммуникации становится перспективным направлением лингвистических исследований. Об этом свидетельствует возрастающее число работ, которые отражают различные аспекты этой проблемы (В. А. Бурцев, И. М. Гольберг, Н. К. Миронова, Е. А. Кожемякин, Л. П. Крысина, Н. Н. Розанова, Г. А. Савин, А. А. Чернобров, К. Чумакова, О. В. Швед и др.). Как считают исследователи религиозного дискурса (РД), он как статусно-ориентированный занимает важное место среди других типов дискурса, поскольку: 1) позволяет получить поддержку у Бога; 2) призвать ближних к вере; 3) очистить душу; утвердиться в вере и добродетели; 4) разъяснить вероучение; 5) осознать через ритуал свою принадлежность к определенной конфессии.

В. И. Карасик определил РД как институциональный, характеризующийся жесткой структурой. В нем институт — религия, агенты — священнослужители, клиенты — верующие люди, прихожане. Уникальность данного дискурса в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены все молитвы, исповеди. Стратегии религиозного дискурса: молитвенная, исповедальная, призывающая, утверждающая, разъясняющая и обрядовая. Главный концепт в религиозном дискурсе — Вера (1). По мнению Е. В. Бобыревой, «религиозный дискурс представляет собой сложный коммуникативно-культурный феномен, основу которого составляет система определенных ценностей, который реализуется в виде определенных жанров и выражается посредством определенных языковых и речевых средств» (2).

Проблемы РД разрабатываются не только лингвистами, но и другими учеными. Например, А. М. Прилуцкий рассматривает семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования. Метафоры РД не становились предметом лингвистического анализа, хотя, как отмечают ученые, в РД «языковыми средствами передачи мистического опыта являются эвфемизмы, тропы, экспрессивно-возвышенная лексика, положительные и отрицательные экспрессивы, — то, что обеспечивает не точную рационализацию референта высказывания, а его интуитивное понимание» (3). Данная статья посвящена когнитивному исследованию метафо-

рических моделей РД.

Метафора как способ концептуализации действительности занимает особое место в РД, поскольку именно через метафору реализуется как прагматическая функция РД (формирование у адресата определенного отношения к ценностям, нормам, правилам поведения), так и изобразительная (метафора делает речь выразительной, поскольку для выражения абстрактных понятий необходимы яркие, запоминающиеся образы). Высказывая предположения в метафорической форме о сущности божественного промысла, авторы РД помогают адресату лучше понять его суть. Пользуясь метафорой как инструментом познания, коммуниканты получают то представление о религиозных догмах, какое им необходимо.

Материалом для анализа послужили тексты, опубликованные в массовой печати и ресурсах сети Интернет, за период с 1995 по 2012 год. Выбор столь широкого временного периода, на наш взгляд, вполне обоснован. Религия является первичной основой ценностей, и в этом качестве она является одним из важнейших способов придания смысла социальному действию, определяет его значения и цели. Ценности — фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы, являющиеся абсолютным стандартом для людей всех культур и эпох, не меняются со временем, именно поэтому РД не столь обусловлен временными рамками, как, например, политический. Корпус текстов в данном исследовании представлен такими жанрами, как проповедь, статья, беседа, наставление и другие. Авторы текстов — протоиереи, священники, святители, епископы, митрополиты, архиепископы, иеромонахи РПЦ.

В зависимости от сферы-источника метафорической экспансии в рамках РД выделяется шесть метафорических моделей: фитоморфная, зооморфная, метеорологическая, артефактная, морбиальная и физиологическая. Следует отметить, что выделенные нами модели не исчерпывают всего многообразия метафорических моделей, которые функционируют в данном дискурсе. Анализу подвергнуты самые частотные и продуктивные.

С точки зрения продуктивности в религиозном дискурсе выделяются:

1) **Продуктивные** метафорические модели, в составе которых выделяется 3 и более фрейма. Наиболее продуктивной моделью является **фитоморфная модель**, в состав которой

входят три крупных фрейма:

- **«части растения»** (слоты «цветы, ростки, семена, зерна»). Ср. *И только новорожденный ребенок становится в этом обреченном мире семенем, прорастающим в вечность, за грань грядущей катастрофы (прот. Сергей Булгаков)*. Семена являются символом основ нравственности, понятий этики. Мать дает ребенку представление о мире, о законах существования в этом мире, на основе которых формируется мировоззрение, мировосприятие. *Эти ростки всенародного подвижничества и исповедничества нужно умело и благоговейно растить и холить, защищать и хранить* (еп. Александр Милеант). Так же как и росток, веру в Бога нужно оберегать, подкреплять, хранить в сердце, согревать. *По учению Библии, девица — радость матери, утешение отца и братьев, с кротостью нрава, с румянцем стыдливости на лице и целомудрием во взоре — есть цветок, которому по назначению природы суждено расти в тени, где только и может он сохранить свою красоту и благоуханье* (Свт. Игнатий Брянчанинов).

Слот «Корни». Ср.: *Но и в этих обстоятельствах, и особенно в этих обстоятельствах, надо вновь обрести корень вещей* (еп. Виссарион Нечаев). Корень считают символом могущества, силы: корень питает все растение. В РД корень является символом истины.

Слот «ветви»: Ср.: *Работая над фруктовым садом, садовник обрезает у молодых дичков бесплодные ветки и прививает к ним плодоносные* (Феофан Затворник). Так же должны работать родители над детьми — **обрезать и искоренять** *недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением доброму слову* (диакон М. Першин). Диакон недолжные слова и порывы уподобляет ветвям растения. Важной их характеристикой является то, что они бесплодные, то есть подчеркивается их ненужность и отрицательное влияние, именно поэтому их нужно без жалости **«обрезать и искоренять»**.

- Фрейм **«жизненный цикл растений и участие в нем человека»** (слот «жизненный цикл растения»). Жизненный цикл растения обозначает динамику развития какого-либо явления в жизни человека. Ср.: *Не будем же ленивы и беспечны: будем стараться усердно засеивать эти семена* (прот. Сергей). *Господь Сам позаботится, чтобы эти семена взошли и созрела духовная жатва, когда по Его обетованию и сеющий и жнущий*

вместе радоваться буду (еп. Афанасий Сахаров).

• Фрейм **«места произрастания»**. Ср.: *Дом есть рассадник не только людей, но и всех свойств, которые люди с собой из него выносят в мир великий, следовательно, в этом малом мире должны быть свои законы, свой порядок, своя многосложная и многолетняя деятельность, и за всем этим должен быть постоянный, неотлучный наблюдатель* (о. Дионисий Свечников). Рассадник как символ источника, средоточия чего-либо, как плохого, так и хорошего. *В детстве — сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жестокости и окаменелости. Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 или 100 крат* (прот. Николай Иванов). Почва питает растение, здоровая и плодородная почва является залогом хорошего урожая, так и указанные свойства являются гарантией того, что ребенок вырастет нравственным, полным добродетели.

Использование фитоморфной метафоры в РД позволяет подчеркнуть сложность деятельности, направленной на совершенствование религиозных норм, правил, поведения. Для того чтобы растение дало плоды, надо вспахать землю, посеять семена, ухаживать за посевами, оберегать их от непогоды. Фитоморфные образы несут в себе идею естественности жизни, ее непрерывности, близости человека и природы. Идея жизни и смерти, непрерывного цикла жизни является одной из ключевых в религии, именно образы мира растений помогают выразить абстрактные понятия веры, добра и зла, смысла жизни, любви. Такие ценности, как любовь, семья, вера являются характерными для русского менталитета, и именно этим объясняется высокая частотность использования фитоморфных метафор в РД.

К менее продуктивным метафорическим моделям, в составе которых выделяется 2 фрейма и менее, относится **зооморфная**. Основные фреймы, структурирующие данную модель, — это «Состав царства животных», «Части тела животных», «птицы». Метафоры из мира животных традиционно являются важной и значительной частью концептуальной картины мира.

• Фрейм **«Состав царства животных»**

Слот «Собственно животные». Ср.: *Сатана как черная кошка крадется неслышно к душам верующих и нужно вовремя ее заметить* (свящ. Н. Р. Антонов). В христианстве кот считается помощником или воплощением черта, сатаны, дьявола. Компо-

нентом, связывающим первичный и метафорический смысл, является поведение кошки — неслышно крадется, осторожно.

Льстивый человек похож на лисицу (архим. Киприан Керн). Лисица символизирует лицемерие, коварство, вероломство; лежащая на земле с открытой пастью, изображает мертвую для того, чтобы подманить добычу, это — олицетворение козней дьявола. Именно эта ее характеристика (притворство) положено в основу метафоризации.

Мужчина должен быть мудрым, сильным как медведь (прот. Алексей Уминский). Медведь обладает такими чертами, как смелость, мужество, величие, вместе с тем неуклюжесть. Образ медведя имеет и более глубокий смысл, важный для религии: поскольку медведь рождается бесформенным клубком и медведица его долго вылизывает, чтобы «привести в форму», то медведь символизирует христианство, которое отвращает людей от язычества.

Слот «Насекомые». Ср.: *Дьявол заманивает человека в свои сети как паук* (еп. Григорий Лебедев). Паук является символом зла и дьявола, который тклет паутину для того, чтобы полонить грешников. Паутина также служит напоминанием о человеческой бренности.

Настоящая христианская семья похожа на муравейник, у каждого члена семьи есть свои обязанности, и он выполняет их покорно (прот. Геннадий Нефедов). Важными характеристиками муравья считаются прилежание, скромность, бережливость. У христиан считалось, что муравей питается зернами пшеницы, которые он отделяет «от плевел», и потому он символизирует мудреца, который достигает мудрости, отделяя ее от ложных учений. Основной компонент, положенный в основу метафоризации, — трудолюбие, покорность, мудрость.

Слот «птицы». Ср.: *Душа наша как птица свободна* (свящ. Кирилл Елкин). Представления о птице как о душе человека обнаруживаются еще в древних культурах. Считается, что душе присущи те же характеристики, которые есть у птицы, таким образом, в основу метафоризации положены следующие признаки: связь с воздушной средой, свобода, легкость передвижения.

Об этом буду я плакать и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнаженный, выть, как шакалы, и плакать, как страусы (митрополит Сурожский Антоний. *Христос уподо-*

бился пеликану, стал как филин на развалинах (свт. Николай Сербский).

Бесы как коршуны набрасываются на беззащитную душу человека (прп. Никодим Святогорец, митр. Макарий). Коршун — хищная птица. В данной метафоре свойство этой птицы (хищность) переносится на бесов, а беззащитная душа человека — это добыча этих самых бесов.

Востребованность зооморфной метафоры объясняется тем, что человеку нужно было обозначить определенные реалии, свойства, присущие им, и выразительнее всего это можно сделать именно через образы животных.

В **метеорологической модели** выделяются фреймы «ветер» и слоты «ветер в зависимости от силы», «ветер в зависимости от степени проявления тепла», «ветер, сопровождающийся осадками»; фрейм «атмосферная влага»: слоты «осадки», «облачность», «электрические явления в атмосфере». Ассоциативная память как цепочка, звеньями которой являются метафоры из разных фреймов и слотов. Сначала осадки, затем изменение погоды, изменение климата. Такая цепочка подчеркивает то, что неприятные события не появляются сами по себе, а являются следствием других событий, которые имеют более общий характер.

Артефактная модель. Из многообразия понятийных сфер, отражающих результаты физического и интеллектуального труда человека, в ходе исследования были выделены две сферы, которые являются источником метафорической экспансии в религиозную сферу. Это концепты «Дом» и «Механизм». Концепт дома является одним из самых важных в человеческом сознании. Это объясняется рядом причин. Дом — наиболее естественная, комфортная сфера существования человека. Каждый человек стремится домой (после работы, после командировки). Именно в своем доме он чувствует себя в безопасности. Понятийная сфера «Дом» структурирована, содержит в себе фреймы и слоты, которые находятся в сфере интересов человека.

Фрейм «дом, здание, сооружение»: слоты: «строительство», «конструкция здания», «типы зданий», «разрушение дома». Ср.: *Отречение от Христа и блуд с прелюбодеянием ставят стену между человеком и Богом, через которую трудно возносить молитву близким и любящим, и даже священникам* (диак. Андрей Кураев). *Дверь* дает возможность вы-

хода и входа, вместе с тем является границей между внешним миром и внутренним и защитой от воздействия внешнего мира.

*Путь к счастью подобен **строительству** дома — кирпичик за кирпичиком мы **выстраиваем** собственное счастье* (свящ. Константин Пархоменко). Идея строительства в приведенных метафорических словоупотреблениях окрашена позитивно: строительство — надежда на светлое будущее, счастье. *Семья — это **крепость**, на которую «враг человеков» не устанет нападать* (прот. Геннадий Нефедов). Семья для человека та крепость, которая защищает его от внешнего негативно воздействия, от бед, напастей. Компонентом, связывающим первичный и метафорический смыслы, является *защитная функция крепости. Храм, церковь* — не просто здания, предназначенные для совершения богослужений и религиозных обрядов, а место, где обитает Бог, все в храме пропитано атмосферой божественного, сокровенного, высокого. *Семья — это **храм**. Они должны знать о Боге, семья — это малая **Церковь*** (архим. Иоанн Крестьянкин).

Фрейм «Механизм». **Слоты** «отлаженный механизм», «мощный безжалостный механизм», «управление механизмом», «часть механизма», «механизмы и предметы, используемые в быту».

Ср.: *Религия — это **механизм** производства и сбора энергии. Семья — это **механизм**, работу которого нужно отлаживать не один год. Если какой-нибудь **винтик разболтается**, то весь **механизм** может **развалиться*** (игум. Иларион Алфеев). Члены семьи — винтики механизма, разлад в семье может привести к ее распаду. Также и религия — механизм, в котором задействовано огромное количество мелких деталей: свод правил, норм и типов подведения, это и обряды, культовые действия, сами участники (верующие), и священнослужители, и религиозные организации. Без какого-либо компонента работа механизма затрудняется либо может вообще прекратиться.

Наибольший интерес в этом фрейме представляет **Слот «Механизмы и предметы, используемые в быту»**, поскольку через него отражается проникновение современности в традиционность РД, проникновение светской лексики в его высокую тональность.

*Жизнь христианская — как **эскалатор**, который идет вниз, а нам надо по нему бежать вверх* (прот. Владимир Воро-

бьев). Эскалатор — механизм непрерывного действия, который движется в определенном направлении. Благодаря данному образу акцентируется тот факт, что жизнь имеет непрерывный характер, так же как процесс преодоление жизненных трудностей (*идет вниз, а нам надо по нему бежать вверх*).

Порой храм напоминает собой «комбинат религиозных услуг» — когда на два, три, максимум пять священников приходится население одного, а то и двух микрорайонов по несколько десятков, а то и сотне тысяч человек (архим. Ианнуарий Ивлиев). Данная метафора подчеркивает «потокость производства религиозных услуг», то есть исключается индивидуальный подход к каждому прихожанину, ему не уделяется должное количество времени и теряется качество; подчеркивается высокий темп работы.

Морбиальная модель представлена фреймом «вещества, или смесь веществ синтетического или природного происхождения», слотами «лекарства» и «наркотики».

*Ср.: Похвала — **лекарство**, которое должно применять, но применять умеренно — с рассудительностью* (прот. Максим Козлов). Религия осмысляется как лекарство от различных «душевных» болезней. От болезней и недугов человечества у Бога всегда есть лекарство, он не покинет человека в тяжелые моменты жизни. Всего в данном слоте обнаружено три словопотребления.

Проблема наркотиков и наркомании существует давно и часто рассматривается в связи с различными предметами. Говоря о наркотиках, вспоминают о политике, преступности, об их влиянии на общество, семью и здоровье человека. Но очень редко можно услышать о связи наркотиков и религии. Между тем, эта связь имеется с тех пор, с каких существует интерес человека к этим веществам. С давних времен, принимая наркотики и ощущая их воздействие на свою психику и физиологию, человек пытался дать своим ощущениям какую-либо религиозную оценку. И очень часто такое осмысление создавало новые элементы в различных религиозных системах и мистических учениях. Поэтому данная сфера-источник и фиксируется в РД. Ср.: *Все это — разрешенные **наркотики** современного человека, которые заполняют его душу в гораздо большей степени, чем требуется телу* (прот. Александр Добросельский). *Единственный хороший наркотик — это влюбленность*

(свящ. Георгий Завершинский).

Исходная сфера **физиологической метафоры** — это «наивные» представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях. В ней выделяются *фрейм* «физиологические органы» и *слот* «сердце». Ср.: *Религия — это сердце бессердечного мира* (проф. прот. П. Светлов). Согласно библейской антропологии, сердце — средоточие умственной и духовной деятельности человека. Сердце Иисуса изображается с язычками пламени, что символизирует Его пламенную любовь к людям. **Мое сердце — дом Христа** (митр. Вениамин).

Фрейм «Части тела»: *слоты* «руки», «лицо». Ср.: *Побежали к окнам, взломали одно из них, но и оттуда, яростно треща, огонь протягивал к нам свои дымные руки* (прот. А. Шмеман). В данной метафоре есть более глубокий смысл — дьявол пытается захватить человека, затянуть его в свое подземное царство. **Мы стоим пред лицом величайшего соблазна современности** (митр. Сурожский Антоний). С древнейших времен земля олицетворялась человечеством, представлялась в образе молодой прекрасной женщины. Именно поэтому у земли, так же как и у человека, есть лицо, прекрасное женское лицо.

Человечество с первых дней стремилось познать окружающий мир, в том числе религию, и удобнее всего это делать через образы уже известные. Так, фитоморфные метафоры несут в себе идею естественности жизни, ее непрерывного течения, например, для выражения идеи жизни и смерти, любви, веры служат образы растительного мира. Также наиболее часто употребляемыми являются метеорологические метафоры, которые помогают выразить такие понятия, как наказание, грех через образы грома, молнии, грозы. Через зооморфные образы осмысляются истинные ценности, качества, которыми должен обладать верующий, трактуются представление о добре и зле. Артефактные метафоры используются для выражения отношений человека с миром, и РД фиксирует, что человек является частью, «винтиком» в механизме Вселенной. Через образы физиологической и морбиальной метафоры человек олицетворяет весь мир, что помогает ему в процессе жизни.

Современный религиозный дискурс опирается на давнюю традицию: как на «исходные» религиозные тексты (Библию, Евангелие), так и на прецедентные фольклорные и художе-

ственные тексты. Поэтому метафоры данного дискурса используют концепты сферы-источника, как правило, традиционно коннотативно окрашенные: положительной коннотацией обладают фитоморфные метафоры, отражающие божественность земного бытия, его неприрывность, отрицательной — метеорологические, поскольку именно в них проявляется зависимость человеческой жизни от божественного промысла.

Как отмечается в научной литературе [Бобырева 2007; Карасик 2002], ключевыми концептами РД являются ВЕРА, БОГ, ГРЕХ, РАЙ, ХРАМ, ДУХ, ДЬЯВОЛ. Также выделяют вторичные концепты (охватывают как религиозную сферу, так и мирскую) — ЧУДО, ДУША, СТРАХ, ЗАКОН, НАКАЗАНИЕ, ЛЮБОВЬ и другие. Эти концепты наиболее наглядно демонстрируют специфику репрезентации РД через образы сферы-источника. Базисные концепты творятся авторами религиозных текстов, в том числе, и с помощью метафор. Представляется целесообразным проанализировать, как исходные концепты сферы-источника «работают» на создание концептов сферы-мишени.

Материал сопоставления представлен в виде табл. 1.

Таблица 1

Основные концепты религиозного дискурса	Концепты сферы-источника	Метафорическая модель
Вера	Двигатель	Артефактная
Храм	Комбинат религиозных услуг	Артефактная
Дух	Светильник	Артефактная
Дьявол	Паук, коршун, волк, черная кошка	Зооморфная
Душа	Птица	Зооморфная
Любовь	Фундамент, мотор, наркотик	Артефактная, морбиальная

Концепт **вера** РД представлен в наших материалах артефактной метафорической моделью — образом *двигателя*. Вера является движущей силой жизни, так как каждый человек имеет свои жизненные убеждения, являющиеся основой веры.

Через образ *комбината услуг* осмысляется **храм**, то есть через артефактную метафору. Храм — место, предназначенное для богослужений, в котором все исполнено любви к Богу. С по-

мощью образа *комбината* значение концепта храм «приземляется», лишает божественного значения, высокого.

Концепт **Дух** реализуется артефактной моделью метафоры — образом *светильника*. Дух является философским понятием, означающим невещественное начало, в отличие от материального, природного начала, изначальная движущая сила, присущая всему живому. Дух человека светится, как *светильник*, так как исполнен любви Бога.

Дьявол в РД мыслится как *паук, коршун, волк и черная кошка* — в образах зооморфной модели. Сверхъестественное раскрывается через понятия сверхчувственного, нетелесного, которые невозможно обнаружить внешними органами чувств человека и приборами. Именно поэтому человек стремится выразить необъяснимое через уже известные образы. Паук расставляет сети, чтобы поймать жертву, коршун кружит в небе, выслеживая добычу, волк охотится, черная кошка считается атрибутом, сопровождающим черную магию, колдунов. Таким образом, человек выражает через эти образы важные характеристики, присущие дьяволу: стремление поймать душу человека и заточить ее в оковы в своем царстве, «хищность» дьявола, также подчеркивается возможность перевоплощения дьявола в разных животных, что может сбить с толку человека.

Душа представлена в религиозном дискурсе образом *птицы*. Представления о душе в виде птицы обнаруживаются в древних культурах Египта, Двуречья, Греции, Китая и Сибири (у эвенков, алтайцев, якутов), в Южной Америке. Душа является сложным понятием — нематериальная сущность, бессмертная субстанция, в которой выражена божественная сущность человека. Птица может представлять саму освобожденную от плоти душу, служить телом, в которое индивидуальная душа человека переходит после смерти, либо выступать ее проводником в загробный мир. Нередко образ птицы-души перекликается с образом птицы как вестника свершившейся или близкой смерти.

Любовь в проанализированных нами текстах религиозной направленности осмысливается человеком через образы артефактной метафорической модели — через образы *фундамента, мотора, наркотика*. В основе религии лежит важное понятие — любовь (любовь к Богу, к семье, к близким). Закономерно сравнение любви с *мотором* — любовь является движущей силой жизни, с *фундаментом* — в основе мира лежит любовь, с

наркотиком — возникает эйфория, легкость, чувство полного растворения, которое человек хочет испытывать каждый час, каждую минуту, в этом заключается зависимость.

В целом метафорика религиозного дискурса демонстрирует фундаментальные для русского национального сознания ценности, акцентируя внимание на идеях естественности и непрерывности жизни, необходимости веры, крепости семьи и т. д.

Интересно отметить и тот факт, что в религиозном дискурсе не функционируют метафоры с концептуальным вектором жестокости, агрессивности и соперничества (милитарная, криминальная, спортивная, сексуальная, характерные для политического дискурса. Этот факт объясняется тем, что религия издревле проповедует идеи добра, мира и справедливости, поэтому прагматический потенциал религиозных метафор должен быть положительным.

ЛИТЕРАТУРА

Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. — Волгоград, 1999.

Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Волгоград, 2007.

Иванова Е. В. Архетип апокалипсиса и его вербализация в текстах СМИ // Политическая лингвистика. №4(42). 2012. С. 184—188.

Кожемякин Е. А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. — Белгород : БелГУ, 2008.

Кондратьева О. Н. Концепт «душа» в политическом дискурсе (к истокам формирования концепта) // Лингвокультурология. №5. 2011. С. 43—53.